

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ШОЛОХОВСКОЙ ДУБРОВЧАНКИ XXI ВЕКА

© Любовь Недоступова

PECULIARITIES OF THE SPEECH PORTRAIT OF SHOLOKHOV'S DUBROVCHANKA IN THE 21ST CENTURY

Lubov Nedostupova

The paper examines the speech of a female native from the south of Russia. The aim of the study is to determine characteristic features that recreate, through her dialect, the speech portrait of a long-lived woman from Dubrovsky, the Sholokhov District of the Rostov Region. The subject of the article is the phonetic and grammatical qualities of the female farmer's speech. The object of the scientific essay is the features of the speech portrait characterizing a linguistic personality. In the course of the research, the following methods were used: interviewing, stationary observation, description and analysis. As a result of the work, the speech portrait of a rural resident is presented through their individual speech, its components including phonetic and grammatical properties. This research activity allowed me to immerse myself in a difficult village everyday life with its various realities and spiritual beliefs: from events in the country and its history to a person's deep faith in God. The article concludes that the originality of the 21st century Sholokhov's Dubrovsky woman's speech is the abundance of southern Russian dialectal features that are distinctive from the literary language. The individual portrait of the female farmer expresses priceless qualities – a manifestation of the Russian national character. It also reflects the dialect speaker's idea of the past and the present. The represented material has been introduced into the scientific circulation for the first time.

Keywords: speech portrait, phonetic features, grammatical characteristics, speech peculiarities, picture of life

В работе рассматривается речь уроженки юга России. Целью исследования является определение характерных признаков, воссоздающих речевой портрет долгожительницы Дубровского Шолоховского района Ростовской области посредством её говора.

Предметом исследования оказываются фонетические и грамматические качества речи хуторянки. Объектом научного сочинения выступают черты речевого портрета языковой личности. В процессе подготовки материала применены методы интервьюирования, стационарного наблюдения, описания и анализа. В результате работы посредством индивидуального говора сельского жителя представлен его речевой портрет, к составляющим которого относятся фонетические и грамматические свойства. Исследовательская деятельность позволила автору погрузиться в картину непростой деревенской действительности, включающую различные реалии и духовные убеждения: от событий в стране и её истории до глубокой веры человека в Бога. Сделан вывод о том, что своеобразие речи шолоховской дубровчанки XXI века заключается в изобилии отличительных от литературного языка южнорусских диалектных особенностей. Показано, что в индивидуальном портрете хуторянки выражены бесценные качества – проявление русского национального характера. В нём отражено и представление диалектносительницы о прошлом и настоящем. Репрезентируемый материал впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: речевой портрет, фонетические черты, грамматические признаки, своеобразие говора, картина жизни

Для цитирования: Недоступова Л. В. Своебразие речевого портрета шолоховской дубровчанки XXI века // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 32–37. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-32-37

В настоящее время в лингвистике актуальными становятся исследования, посвящённые речевому портретированию людей, проживающих в разных регионах Российской Федерации.

Н. Д. Арутюнова отмечает: «Если Бог создал человека, то человек создал язык – величайшее его творение <...>. Он отразил в языке всё, что узнал о себе и захотел сообщить другому» [1, с. 3]. По мнению Н. И. Толстого: «Только язык может дать истинную картину языкового сознания человека той или иной культуры со всеми её сложностями и нюансами» [2, с. 21]. Т. И. Вендиня пишет: «Познание человека невозможно без изучения его языка, а понять природу языка можно лишь исходя из человека» [3, с. 232].

Обратим внимание на высказывание Н. И. Толстого: «Нельзя забывать и тот факт, что в русской культуре, кроме элитарной, существует и народная (крестьянская) культура, которую репрезентируют диалекты» [4, с. 8]. Учёный подчёркивает: «Носители славянских территориальных диалектов хранят ещё огромные, во многом неизвестные науке богатства древней славянской духовной культуры. Ещё не поздно заняться систематической фиксацией этих богатств» [Там же, с. 39].

Решением поставленной известным лингвистом-славистом задачи в XXI веке занимаются многие учёные. Примечательны научные сочинения, рассматривающие диалектную языковую личность, Е. В. Иванцовой [5]; Е. А. Оглезневой [6]; О. А. Казаковой [7]; Е. В. Прокофьевой [8]; М. В. Миловановой [9]; Т. В. Карасёвой [10]; А. Н. Сперанской [11]; Д. С. Полищук, Н. А. Дарбановой [12]; С. В. Волошиной, А. В. Шевчик [13]; Ю. Н. Ильиной [14] и др. Мы также вносим свой вклад в разрешение данной проблемы, изучая особенности речевых портретов представителей разных территорий.

Любопытный диалектный материал обнаружен в Ростовской области. Живая речь сельского человека старшего возраста позволила нам получить ответы на интересующие вопросы.

Из истории известно, что «Дубровский – хутор Вёшенской станицы, располагался при большой лесной дубраве (урочище Дубрава) в 75 верстах от своей станицы и в 80 (75) верстах от окружной станицы. По данным за 1873 год, в хуторе было 74 двора, в которых всего проживало 306 человек <...>. В хуторе на сходах регулярно избиралось правление во главе с атаманом» [15].

По официальным данным, «на территории Дубровского сельского поселения находится три населённых пункта, хутора: Дубровский <...>, Антиповский, Зубковский, Щебуняевский. Удалённость от областного центра г. Ростова-на Дону – 360 км, от ближайшей железнодорожной станции (Миллерово) – 150 км. Основная отрасль экономики – сельское хозяйство» [16]. Известно, что «численность населения (чел.) на 01.01.2023,

в т.ч.: 743 чел., в том числе работающих 478 чел., пенсионеров 139 чел.» [17].

Целью данного исследования является определение характерных признаков, воссоздающих речевой портрет долгожительницы Дубровского Шолоховского района Ростовской области посредством её говора. Предметом анализа выступают фонетические и грамматические качества речи хуторянки. Объектом научного сочинения оказываются черты речевого портрета диалектносителя.

Языковым материалом статьи стали записи бесед с представительницей старшей возрастной группы, проведённых в 2024 году в полевых условиях в ходе общения. В процессе подготовки работы применены следующие методы: интервьюирование, стационарное наблюдение, описание и анализ.

Заметим, что «каждая диалектная личность, обладающая огромными „недрами“ духовного потенциала и народного богатства, представляет для науки ценнейший источник материала» [8, с. 3].

Обратим внимание на то, что Бурьянова (Назарова) Таисия Ефимовна родилась в 1926 году в Дубровском в крестьянской семье. В настоящее время она является одним из долгожителей хутора, пенсионером. С 14 лет работала дояркой в колхозе. В годы Великой Отечественной войны – трактористкой. В мирное время – птичницей, свинаркой, дояркой. За особые достижения в труде имеет почётные грамоты и медали.

Проиллюстрируем черты говора дубровчанки. В речи реципиента наблюдаются следующие фонетические особенности (в области гласных звуков):

1. *Диссимилятивное яканье: [прия ть, принясётъ, прится атиль, прия ая, пякла, Пятровна, пясок, пя ком, слятел, спярьва, стярёх]* – признак южнорусских диалектов.

2. *Аканье, характерное для южнорусских говоров и литературного языка: [мая, на аю, на пал, нарасло, наябрь, пабауачи, пабиралась, паубили, па атр, па еля, па атыльник, па ямеличка, паели, па абрали, па авя ли, па еть, пака и, Пакроф, пакормить, пак пать, паливать, палировны и]* и др.

3. *Сохранение этимологического *e, не перешедшего в [’о]: [при ем, сыпнеть]* – придём, сыпнёт и др. Это качество прослеживается в части обследованных нами южнорусских диалектов Таловского района [18, с. 17].

4. *Иканье в предударном слоге: [пабиралась, тиляты]* и др. Данная черта, как известно, наблюдается в акающих говорах и литературном языке.

5. Утрата гласного звука в начале слова: [мёрли] – умирали.

6. Эпенте *a* (появление гласного звука): [на-аница] – пшеница.

7. Диере *a* (выпадение гласного звука): [очри и, палировны и, тир авая, тиркати, тир-па али, тиръха ила, ра вальватца] – очереди, полированные, передовая, перекати, перепадали, переходила, разваливаться и др.

8. Диссимиляция гласного: [чиу ны] – чугуны.

9. Ассимиляция гласного: [т , чатыри] – туда, четыре и др.

Яркими особенностями произношения согласных в ков Т. Е. Бурьяновой (Назаровой) являются:

1. Зв *к* *у* – фрикативного образования: [кауа-кауа, кауакають, килаурамчик, кираус, коуать, мауа ин, митинүи, мноуих, мноуа, налоуи] и др.

2. Диссимиляция: [хто] – кто.

3. Полная ассимиляция согласного: [прияжжая] – приезжает.

4. Йотация: [набо ливыйи, на ывайитца, нар байим, натаскайим, палировныйи, пастройили, пачётнайи, пайвилися, ра етайи, ратайи] – набожные, называется, нарубаем, настаскаем, полированные, построили, почётные, появились, раздетые, разутые и др.

5. Использование [хв] вместо [ф]: [хватаураф] – фотограф.

6. Замена согласного [з] на гласный [и] в начале слова: [и е- им] – где-то.

7. Смягчение заднеязычных согласных: [кр ичку, матыуми] – кружечку, мотыгами и др.

8. Смягчение согласных: [спярьва, старь ия] – сперва, старшая и др.

9. Аффрикаты [ч] и [ц] отличаются: [хвата-картачки, чатырнацать, чиу ны, чилавек; а-цвятить] – фотокарточки, четырнадцать, чугуны, человек; зацветать и др.

10. Диере *a* (выпадение согласного звука): [сычас, та ы] – сейчас, тогда.

11. Отвергение мягкого долгого согласного: [ишио, тряшила] – ешё, трещала и др.

12. Упрощение гласных и / или согласных и их групп: [ток, тока] – только, [щас] – сейчас, [эт] – это, [пятьсята] – пятидесятый, [не и] – пешком, [ре ныя] – резанные и др.

13. Увеличение основы слова за счёт появления гласных и / или согласных: [напабили, энтаю] – побили, ту и др.

14. Диалектное арение в словах: [скатско] – скотский, [ла и я] – лошади, [алёка] – далеко, [киломитраф] – километров, [на паля] –

на поля, [парвались] – порвались, [памёрли] – умерли, [нала иютъ] – налезают и др.

Грамматические характеристики речи Т. Е. Бурьяновой (Назаровой) определяются следующими признаками:

1. Существительное женского рода 3-го склонения *и нь* в именительном падеже в форме единственного числа отмечено с окончанием *-я* вместо нулевого: [аро ая и ня – мать ие так!].

2. Существительное в родительном падеже в форме единственного числа имеет окончание *-на* месте *-а*: [Няме линна а ать каров и пл үү].

3. В существительных в винительном падеже в форме единственного числа используется *- / -ю* вместо *-о / -е*: [а я ству яр али, каров . И на пластью авали. На ни елю в полю ха ил] и др.

4. У существительного в форме единственного числа женского рода 3-го склонения в предложном падеже отмечено *-е* на месте *-и*: [На пяче фсе ни памя ались].

5. Существительное в именительном падеже в форме множественного числа имеет окончание *-ы* вместо *-а*: [Тилят ха или па х тар].

6. У существительного в родительном падеже в форме множественного числа наблюдается *-ев* вместо *-е*: [Ра итилев в калхос та а уаняли].

7. Существительные в творительном падеже в форме множественного числа вместо *-ами* имеют окончание *-ими*: [Капали уаро ы лапаткими. Д или налоуими] и др.

8. Возвратное местоимение *себя* и личное местоимение 1-го лица в дательном, родительном и винительном падежах содержат на конце *-е*: [Драва на сабе тяуали. Ва или мине как пачётнаю. Зна и ь, мине тян ла. ватить с мине – памирать пары!].

9. Личное местоимение 3-го лица единственного числа отмечено с *-е* на конце: [У ней ни кала, на вара ни было. Стали апраугать, а крофь ней].

10. В отрицательном местоимении в винительном падеже на месте *-ево* наблюдается окончание *-иуа*: [Нечиуа ска ать].

11. В глаголах в форме 3-го лица единственного и множественного числа активно используется *-ть* на конце: [И он уварить. Бок ие на ить, ня помню. Титю ки, б вала, начинаять расп катца вербачки. К варатам патхо ють и кауакають. Нак паютца, и вечирам и ть на а . Сыра ка а, ани раскин ть. Б-тылачку а ть. Па ялю, ани выпьють фсе] и др.

12. В ряду глаголов 3-го лица единственного числа отсутствует *-т* на конце: [Па еля, мы

паели. Прия ая с калхо аф с каких-нть ма- лоть].

13. В возвратных глаголах зафиксирован постфикс *-ся* вместо *-сь*: [Сабиралися я ф- чатыми мы и песни иураги].

14. Отмечен постфикс *-си* на месте *-ся*: [В и сятых уа ах паявилси].

Кроме вышеназванного, в речи информатора зарегистрирован *свобо ны поря ок слов*: [И энтии или мы. Нихто табе ни уварил и р- атилеф?]. Вместе с тем, наблюдается разрушение категории среднего рода: [асла харо и я была. Ка аю тру расстапляли, и вечер] и др.

Таким образом, речь долгожительницы Дубровского отражает собой совокупность выделяющихся южнорусских фонетических и грамматических диалектных черт (табл. 1).

Таблица 1

Фонетические черты говора	
в области вокализма	в области консонантизма
диссимилятивное яканье	звук ү – фрикативного образования
аканье	диссимиляция
сохранение этимологического *е, не перешедшего в [’о]	полная ассимиляция
иканье	йотация
утрата гласного звука в начале слова	[хв] на месте [ф]
эпентеза	замена согласного [г] на гласный [и] в начале слова
диереза	смягчение согласных,
диссимиляция гласного	отличающиеся аффрикаты,
ассимиляция гласного	диереза
упрощение гласных и / или согласных и их групп	отвердение мягкого долгого согласного
увеличение основы слова	
диалектное ударение.	
Грамматические черты говора	
Имена существительные	
в форме единственного числа	в форме множественного числа
в именительном падеже в женском роде в 3-м склонении окончание -я	в именительном падеже окончание -ы
в родительном падеже окончание -у	в родительном падеже окончание -ев
в винительном падеже окончание -у / -ю	в творительном падеже окончание -ими
в предложном падеже в женском роде 3-го склонения окончание -е	

Местоимения
возвратное местоимение <i>себя</i> и личное местоимение 1-го лица в дательном, родительном и винительном падеже имеют на конце -е
личное местоимение 3-го лица единственного числа имеет на конце -ей
отрицательное местоимение в винительном падеже оканчивается на -иуа
Глаголы
в форме 3-го лица единственного и множественного числа отмечены с -ть на конце
в форме 3-го лица единственного числа отсутствует -т на конце
возвратные глаголы имеют постфикс -ся и -си
<ul style="list-style-type: none"> • Наблюдается разрушение категории среднего рода.
• Свободный порядок слов в предложениях и др.

При этом необходимо подчеркнуть, что, определяя составляющие речевого портрета хуторянки, мы получили представление о человеческой жизни, включающей различные реалии: события страны, её историю: [ала а, уала а были. Сабата , ва на. Плоха или, плоха! Ва на а- канала]; состав многодетной семьи: [ама евить нас ра ила. ивых аставалась восемь, а патом и о мёрли]; материальное положение: [ы бе ны и были. Дите мноуа – нищата. а или ра та и, ра ета и]; отсутствие медицинской помощи: [И бале ьни приха или, и хала ина была, ети-т мёрли. И скарлатина – ве сястры памёрли]; отсутствие электричества: [Свет ни было, эт в и сятых уа ах паявилси, ток лампа кирасинвая была]; печное отопление: [У нас была плита сло на. Ка аю тру расстапляли и вечер. а или а равами. Нар ба им хварост с хо и тяним, как б равли]; скучная еда: [Затирк варили. И м ки р ано . Свинь и бы ня ели. А лю и ели!]; сезонные работы: [На ни- елю в полю ха или, на паля. И там или. И кармили]; трудоголизм: [И фсё спявали. Р ками фсё]; набожность: [а ила я ф церкв , любила ха ить, стра на любила. ине тян ла ма- литца] – свидетельство глубокой веры в Бога.

Однако, невзирая на трудности и сложные годы, люди смогли преодолеть их и получили вознаграждение по заслугам: [Премию авали. И на платью авали. И мя али. Учитвали, щи- тали боли. Тр т читваи]. И сохранили в памяти прекрасные воспоминания о прежнем социалистическом государстве: [И лю и вспоминают, в Савецкам Саю и ка а или – л ччи илось!].

Итак, считаем, что Таисия Ефимовна Бурьянова (Назарова), проживающая в российской глубинке, – удивительный человек. Диалектоносительница волею судьбы выпало стать очевидцем многих эпохальных событий; решая кон-

крайние цели на протяжении жизненного пути, обрести силу, оптимизм, огромную работоспособность, сохранить родительскую веру и любовь к своей земле. Бессспорно, эти бесценные качества – проявление русского национального характера и часть картины мира человека.

Подводя итоги, следует сказать, что в работе представлены 37 значимых черт говора дубровчанки. Свообразие речевого портрета хуторянки заключается в изобилии отличительных от литературного языка особенностей. В нём зеркально отражено и представление языковой личности о непростом прошлом и естественной деятельности человека, и высоком уровне жизни, и благосостоянии в настоящем. Можно утверждать: речь долгожителя хутора Дубровского является собой часть креативной языковой традиции сельского социума, неповторимой, оригинальной.

В завершение отметим, «только язык может дать истинную картину языкового сознания человека той или иной культуры со всеми ее сложностями и нюансами» [3, с. 234]. Надеемся, что позитивный прогноз о будущем говоров оправдается: «Диалекты не исчезнут до тех пор, пока есть носители диалектов на сельских территориях» [19]. Считаем, что они транслируют своеобразную историю развития языка и имеют ценность для научного сообщества.

Примечание: в статье использована русская упрощённая транскрипция.

Список источников

1. *Артиюнова Н. Д.* Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. 422 с.
2. *Толсто Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
3. *Вен и на Т. И.* Н. И. Толстой и антропология диалектного слова (к столетию со дня рождения) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 230–245.
4. *Толсто Н. И.* Избранные труды. Очерки по славянскому языкоznанию. Т. III. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
5. *Иванцова Е. В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
6. *Огле нева Е. А.* Социально-речевой портрет современного диалектносителя (на материале речи М. В. Хлыстова, жителя с. Черновка Свободненского района Амурской области) // Народное слово Приамурья. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 85–95.
7. *Каакова О. А.* Языковая личность диалектносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Томск, 2004. 23 с.

8. *Прокофьева Е. В.* Диалектная языковая личность на Алтае: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Барнаул, 2012. 21 с.

9. *и лованова . В.* Методы изучения языковой личности современного диалектносителя // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкоzn. 2012. № 2 (16). С. 135–139.

10. *Карасёва Т. В.* Фонетические и грамматические диалектные черты в речи жительницы города Елец Липецкой области // Научный вестник ВГАСУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. № 10, 2013. С. 31–41.

11. *Сперанская А. Н.* Индивидуальный речевой портрет жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97–115.

12. *Полицк Д. С., Дарбанова Н. А.* Фонетические и морфологические черты как фрагменты речевого портрета диалектносителя // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 3. С. 22–30.

13. *Волошина С. В., Шевчик А. В.* Фрагмент речевого портрета жителя современного российского села // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 20–32.

14. *Ильина Ю. Н.* Речевой портрет диалектносителя по данным дневниковых записей // Рябининские чтения – 2019. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 575–577.

15. Хутора Вёшенской станицы: Дубровский ... / История родного края // URL: https://vk.com/wall-199466452_60 (дата обращения: 20.11.2024).

16. Дубровское. URL: <http://special.veshki.donland.ru/Default.aspx?PageId=1005> (дата обращения: 15.10.2024).

17. Дубровское сельское поселение Шолоховский района, Ростовская область / Паспорт поселения. URL: <http://adm-dubrovskoe.ru/pasport-poseleniya.html> (дата обращения: 15.10.2024).

18. *Не о ст пова Л. В.* Особенности речевого портрета диалектносителя Таловского района Воронежской области как отражение деревенской деятельности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж. 2023. № 4 (51). С. 15–21.

19. *Исаев И. И.* Диалекты русского языка. 2016. URL: <https://postnauka.org/faq/60031> (дата обращения: 15.10.2024).

References

1. Arutyunova, N. D. (1999). *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logical Analysis of Language. The Image of Man in Culture and Language]. 422 p. Moscow, Indrik. (In Russian)
2. Tolstoi, N. I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolinguistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. 512 p. Moscow, Indrik. (In Russian)
3. Vendina, T. I. (2023). *N. I. Tolstoi i antropologiya dialektnogo slova (k stoletiyu so dnya rozhdeniya)* [Tolstoy and the Anthropology of the Dialect

- Word (on the centenary of his birth)]. *Slavyanskii almanakh*. No. 3–4, pp. 230–245. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.11. (In Russian)
4. Tolstoi, N. I. (1999). *Izbrannyye trudy. Ocherki po slavyanskому yazykoznaniiyu* [Selected Works. Essays on Slavic Linguistics]. Vol. III. 464 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kultury. (In Russian)
5. Ivantsova, Ye. V. (2002). *Fenomen dialektnoi yazykovoi lichnosti* [Phenomenon of Dialectal Linguistic Personality]. 312 p. Tomsk, izd-vo Tomskogo universiteta. (In Russian)
6. Oglezneva, Ye. A. (2004). *Sotsial'no-rechevoi portret sovremennoego dialektonositelya (na materiale rechi M. V. Khlystova, zhitelya s. Chernovka Svobodnenskogo raiona Amurskoi oblasti)* [Social and Speech Portrait of a Modern Dialect Speaker (based on the speech of M. V. Khlystov, a resident of the village of Chernovka, the Svobodnensky District, the Amur Region)]. Narodnoe Slovo Priamurye. Pp. 85–95. Blagoveshchensk, BSPU Press. (In Russian)
7. Kazakova, O. A. (2004). *Yazykovaya lichnost' dialektonositelya v zhanrovom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Personality of a Dialect Speaker in the Genre Aspect: Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, 23 p. (In Russian)
8. Prokofyeva, Ye. V. (2012). *Dialektная языковая личность на Алтае: автoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialectal Linguistic Personality in Altai: Ph.D. Thesis Abstract]. Barnaul, 21 p. (In Russian)
9. Milovanova, M. V. (2012). *Metody izucheniya yazykovoi lichnosti sovremennoego dialektonositelya* [Methods of Studying the Linguistic Personality of a Modern Dialect Speaker]. *Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Series 2. Linguistics*. No. 2 (16), pp. 135–139. (In Russian)
10. Karasova, T. V. (2013). *Foneticheskiye i grammaticheskiye dialektnyye cherty v rechi zhitel'nitsy goroda Yelets Lipetskoi oblasti* [Phonetic and Grammatical Dialectal Features in the Speech of a Resident of the City of Yelets, the Lipetsk Region]. Nauchnyi vestnik VGASU. Lingvistika i mezhhukul'turnaya kommunikatsiya. Vypusk No. 10, pp. 31–41. (In Russian)
11. Speranskaya, A. N. (2017). *Individual'nyi rechevoi portret zhitel'nitsy Severnogo Priangar'ya* [Individual Speech Portrait of a Resident of the Northern An-
- gara Region]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 4 (11), pp. 97–115. (In Russian)
12. Polishchuk, D. S., Darbanova, N. A. (2017). *Foneticheskiye i morfologicheskiye cherty kak fragmenty rechevogo portreta dialektonositelya* [Phonetic and Morphological Features as Fragments of a Dialect Speaker's Speech Portrait]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vypusk 3, pp. 22–30. (In Russian)
13. Voloshina, S. V., Shevchik, A. V. (2018). *Fragments rechevogo portreta zhitelya sovremennoego rossiyskogo sela* [A Fragment of a Speech Portrait of a Resident of a Modern Russian Village]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 3, pp. 20–32. (In Russian)
14. Il'ina, Yu. N. (2019). *Rechevoi portret dialektonositelya po dannym dnevnikovykh zapisey* [Speech Portrait of a Dialect Speaker Based on Diary Entries]. Ryabininskie chteniya– 2019. Pp. 575–577. Petrozavodsk, KaRNTS RAN. (In Russian)
15. *Khutora Voshenskoy stanisy: Dubrovskii ...* [Farmsteads of Veshenskaya Stanitsa: Dubrovsky ...]. Iстория родного края. URL: https://vk.com/wall-199466452_60 (accessed: 20.11.2024). (In Russian)
16. *Dubrovskoye* [Dubrovskoye]. URL: <http://special.veshki.donland.ru/Default.aspx?PageId=1005> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)
17. *Dubrovskoye sel'skoye poseleniye Sholokhovskogo raiona, Rostovskaya oblast'* [Dubrovskoye Rural Settlement of the Sholokhov District, the Rostov Region]. Pasport poseleniya. URL: <http://adm-dubrovskoe.ru/pasport-poseleniya.html> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)
18. Nedostupova, L. V. (2023). *Osobennosti rechevogo portreta dialektonositelya Talovskogo raiona Voronezhskoi oblasti kak otrazheniye derevenskoi deystvit'nosti* [Features of the Speech Portrait of a Dialect Speaker from the Talovsky District of the Voronezh Region as a Reflection of Rural Reality]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. No. 4 (51), pp. 15–21. Voronezh. (In Russian)
19. Isayev, I. I. (2016). *Dialekty russkogo yazyka* [Dialects of the Russian Language]. URL: <https://postnauka.org/faq/60031> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2025
Поступила в редакцию 03.06.2025

Недоступова Любовь Виниаминовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Воронежский государственный технический
университет,
394026, Россия, Воронеж,
Московский проспект, 14.
nedostupowa2009@yandex.ru

Nedostupova Lubov Viniaminovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Voronezh State Technical University,

14 Moskovsky Prospect,
Voronezh, 394026, Russian Federation.
nedostupowa2009@yandex.ru